Глава 4: Арлетт

Рука Арлетт была так напряжена, что он, должно быть, испугался. Король Демонов продолжал спрашивать: «Арлетт, у тебя есть наложница или любовница?»

Маг, казалось, слабо улыбнулся: «Как я могу...»

«Так ты чья-то любимая наложница или любовница?»

«Конечно, нет...»

«Разве это не прекрасно?» Король Демонов сказал: «Я думаю, что мы с тобой очень подходим друг к другу. Хотя еще нет... Эта проклятый вызов не может привести тебя сюда, я могу только держать тебя за руку.»

«Почему ты так думаешь? Это какая-то популярная шутка в чистилище?»

«Это не шутка чистилища, это наши традиционные критерии выбора пары», - серьезно сказал Король Демонов.

«С течением времени мы стали более открытыми, и у нас есть множество способов выбирать любовников. В старой системе у нас, демонов, было особое предпочтение при выборе партнера — который помогал нам больше всего в битве — мы рассматривали этого человека как вечного партнера, и были с ним или с ней навсегда.»

Арлетт, казалось, был ошеломлен услышанным. Возможно он не был в оцепенении, а обдумывал предложение, Король Демонов надеялся, что это было последнее. Через некоторое время человек сказал: «Но я не тот, кто помог тебе больше всего в битве. Этот человек должен быть вашим военным подразделением, или генералом, или кем-то еще... Кроме того, вы столкнетесь с бесчисленными войнами в чистилище, и в будущем могут быть и другие...»

«Сколько войн? На самом деле Чистилище Сотни Гротов очень мирное», - сказал Король Демонов. «В среднем, у нас есть небольшая война каждые три-пять лет, и средние войны будут длиться более десяти лет. Что же касается размаха, охватывающей всю плоскость, то для ее осуществления требуются сотни или даже тысячи лет!»

«Это уже много...»

Король Демонов держал руку человека левой рукой и накрыл ее своей нижней правой рукой. Он посмотрел в зеркало с глубокой нежностью: «Так называемый стандарт выбора партнера - это просто утверждение. Как ты сказал, кто может знать, какая война самая великая? Кто знает, какая помощь для него важнее всего? Я не из тех старомодных демонов, которые следуют правилам. Напротив, я следую своим внутренним ощущениям. До сих пор я не думаю,

что какое-либо существо симпатично, кроме тебя.»

«Это потому что ты меня не видишь и не знаешь», - сказал Арлетт. «Я не милый.»

«Я постараюсь увидеться с тобой. Я и вправду тебя не знаю, но ты можешь не торопиться.»

«Когда ты узнаешь меня получше, у тебя не будет таких мыслей.»

Король Демонов рассмеялся. «Ты - это не я. Откуда ты знаешь, что я думаю?»

«Многие вещи похожи на это», - сказал Арлетт. «Люди могут видеть только поверхность вещей, которая либо предвзята, либо чрезмерно украшена. Как только они поймут, мнение людей изменится, и они будут обвинять его в том, что он не соответствует их собственным врожденным впечатлениям.»

«Забудь и не говори об этом», - вздохнул Король Демонов, «Чем больше мы говорим, тем труднее найти ответ. Вы, люди, всегда любите усложнять очень простые вещи. Вы думаете слишком много и слишком глубоко.»

«Послушайте, разве это не ваше врожденное впечатление о "человечности" ?» - сказал Арлетт.

Казалось, что они не смогут избавиться от этой темы на некоторое время, поэтому Король Демонов продолжил: «Демоны с детства слышали, что люди - существа дотошные и недалекие. Они скупы, коварны и честолюбивы. Среди всех видов существ люди довольно опасны.»

«Итак...» сказал Арлетт, «В каком-то смысле это правда. Конечно, я не могу точно сказать, что такое люди, в конце концов, есть много разных людей.»

«И ты вызываешь во мне другие чувства», - сказал Король Демонов, «Хотя ты осторожен и немного недалек... О, надеюсь, ты не сердишься.»

«Все в порядке», - с улыбкой в голосе ответил маг.

Король Демонов продолжал успокаивающе: «Но я не думаю, что ты злобное существо. Ты не то же самое, что "человеческий маг" из многих слухов в Чистилище Сотни Гротов.»

Последовала пауза, и Король Демонов не был уверен, о чем он думает. Через некоторое время Арлетт сказал: «Я обнаружил… это вправду потрясающе...»

«Что потрясающе?»

«Милорд, вы знаете, как люди думают о демонах?» – сказал Арлетт «Мы обычно думаем, что демоны жестоки и коварны, и у них нет чувств, о которых можно было бы говорить. Они не будут любить ничего, кроме войны и крови...»

«Ты думаешь, что я такой?»

«Вы любите войну и кровь, но вы не настолько хитры...»

Тон мага был немного странным. Король Демонов подозревал, что он смеется над собственной глупостью. Но это не имело значения. Изначально люди лучше умели строить заговоры и не обижались, когда говорили, что они глупы.

«Демоны действительно любят войну, но мы любим и многое другое.» Король Демонов оглядел свою комнату, она была полна вещей, которые ему нравились. «Например, возьмем меня. Я действительно люблю музыку…»

«Что?»

«Ты, кажется, особенно удивлен, да? Я очень люблю музыку. Я не знаю, на что похожи ваши музыкальные инструменты, но у нас есть такой инструмент под названием Totrin, у которого есть специальные кнопки и струны.» - С этими словами Король Демонов отпустил руку мага.

«Подожди, не отходи от зеркала. Я буду играть для тебя.»

На самом деле игровые навыки Короля Демонов были не очень хороши. В детстве он играл лучше, но сейчас слишком надолго забросил это занятие. Тем не менее, он все еще любил слушать музыку и играть популярные мелодии, расслабляясь в уединении.

Когда песня закончилась, Король Демонов спросил Арлетт, понравилась ли ему музыка. Арлетт не знал, что такое Totrin, и не мог отличить хорошее от плохого. Так что в изумлении сказал: «Разве ты не король города демонов? Почему ты любишь музыку?..»

«Это не удивительно», - сказал Король Демонов. «Многим демонам в детстве приходится учиться музыке. Да, и живопись тоже, мы любим рисовать эпические произведения. Когда я был ребенком, моя мать заставляла меня практиковаться на Totrin, и я должен был практиковать каждый день, если же я не делала этого, то мне не разрешали есть. Она была убийцей и музыкантом. Она была очень сильной, и часто била меня, если я не играл... Благодаря ее обучению, я по-настоящему полюбил музыку. Более того, мои боевые навыки улучшились очень быстро, потому что я сражался с ней круглый год.»

Человеческий маг не произнес ни слова и даже не пошевелил пальцами. Вероятно, это очень шокировало его. Король Демонов спросил: «Ты так удивлен, потому что не ожидал, что у демонических женщин будет желание убивать?»

«Что?»

«Я слышал, что человеческие женщины не имеют права быть убийцами. Это правда? Мы, демоны, разные.»

«У вас серьезное непонимание людей...»

«То есть эти слухи ложные? На самом деле, люди могут быть убийцами любого пола, как и мы?»

Рука Арлетт слегка задрожала, и он, словно еле сдерживая смех, сказал: «Это правда и не правда одновременно. Не знаю, с чего начать...»

«Кстати, я очень скучаю по своей матери. Прошло более 200 лет с тех пор, как она погибла на войне. В память о ней я часто устраивал конкурсы выступлений на Totrin и выбирал музыкантов со всего Святилища Сотни Гротов...»

«Я так удивлен», - пробормотал маг... «Это правда, я ничего не могу сказать из-за удивления...»

«Я тоже был удивлен», - сказал Король Демонов. «Помнишь тот торт? Раньше ты дал мне еду.»

«Помню, а что такого?»

«Ты дал мне еду, и ты ее приготовил! Я был очень удивлен, но не сказал этого сразу. Раньше я всегда думал, что люди не умеют готовить.»

«Почему? Почему вы думали, что люди не умеют готовить?»

«О, в легенде о демонах люди обычно живут охотой. Говорят, что люди не сажают посевы и не держат скот в неволе. Они полагаются только на молодых людей, которые ходят на охоту каждый день, поэтому всегда голодны. Говорят, что люди осторожны и амбициозны, это происходит из-за странного образа жизни.»

Услышав это, Арлетт долго смеялся. Он объяснил, что это было верно для людей в прошлом, но теперь большинство людей могут сажать различные сельскохозяйственные культуры, держать скот и заниматься бизнесом, ничем не отличаясь от Демонов.

Ничем не отличается от Демонов... сама эта фраза была достаточно странной.

Неосознанно они говорили о многих деталях жизни, от смены звезд на небе до максимальной интенсивности и принципов землетрясений, от процветания царского режима до чистки зубов

по нескольку раз в день. Внезапно Король Демонов снова поцеловал тыльную сторону ладони мага. Маг был к этому не готов, и его пальцы задрожали.

«Значит, я недостаточно знаю тебя, а ты недостаточно знаешь меня», - сказал Король Демонов. «Ты не знаешь меня. Тогда почему ты думаешь, что я буду считать тебя не симпатичным?»

«Почему мы вновь вернулись к этой теме?»

«Арлетт, давай медленно узнаем друг друга?» Король Демонов спросил: «Если ты подозреваешь, что я не люблю тебя, и ты не хочешь быть моей женой и наложницей... Давайте изменим наш образ жизни. Я найму тебя, и ты будешь моим советником, или консультантом, или помощником...»

«Что такое "консультанты" и "помощники?"»

«Разве у вас нет таких слов? Это профессия.» Король Демонов бессознательно наклонился вперед, поближе к зеркалу. «Контракт все еще там. Ты должен будешь продолжать служить мне.»

«Конечно, милорд. С другой стороны, мне тоже нужно платить.»

Король Демонов кивнул и понял, что маг с другой стороны ничего не видит. Держа человека за руку, он вдруг подумал об одном: «Кстати, твоя рука в порядке?»

«Что?»

«Ты сказал, что упал с лестницы и сломал левую руку. Как сейчас твоя рука?»

«О, теперь все в порядке. На самом деле, она зажила не так давно, иначе я был бы побежден, при использовании магии.»

«В самом деле?» Король Демонов подтолкнул правую руку мага к зеркалу. «Дай мне свою левую руку. Я хочу посмотреть.»

«Это обязательно?»

«Покажи мне.»

Король Демонов убрал левую и правую руки, и потянулся к зеркалу правой верхней рукой. Это была его доминирующая рука, и он думал, что так будет более точнее. При этой неудачной технике призыва он мог поймать только руку вызываемой цели, и было невозможно схватить

другие части. В противном случае он бы попросил мага, чтобы вытянуть его лицо.

Он успешно схватил левую руку мага и осторожно потянул ее к зеркалу. Маг сказал, что эта рука была сломана. Человеческие существа были настолько хрупкими, что Король Демонов был осторожен, чтобы не сломать их снова, потому что он был слишком силен. Левая рука Арлетт была нормальной формы, умеренно теплой, тонкой, но цела. После первоначального подтверждения, что все в порядке, Король Демонов осторожно сжал его, пока не убедился, что он вылечился.

Во время осмотра Короля Демонов Арлетт некоторое время молчал, пока Король Демонов не поцеловал его в палец и не сказал: «Все в порядке.»

«Тогда я пойду отдохнуть», - Арлетт убрал левую руку. «На моей стороне уже полночь. Ты можешь позвать меня завтра в любое время, если я тебе понадоблюсь.»

Пожелав магу спокойной ночи, Король Демонов отправился в гардеробную, чтобы собрать вещи и подготовиться к прогулке. Сейчас в чистилище было раннее утро.

Глядя на свои четыре сильные руки в зеркале гардеробной, Король Демонов вздохнул. У людей только две руки, что очень сильно неудобно: они не могут произносить заклинания, держа смычок, и они не могут отбивать темп, когда играют на пианино… если только отбивать ритм ногами.

К счастью, скорость исцеления людей по-прежнему была нормальной, а не слишком медленная. У некоторых рас в Бакинском чистилище тоже только две руки. Например, у получеловека Нага не только две руки, но и две ноги. Они также особенно уязвимы для переломов. После перелома будет очень трудно восстановиться. Демонам обычно требовалось от нескольких часов до одного или двух дней, чтобы восстановить различные степени повреждения перелома, в то время как получеловеку Нагу требовались сотни дней. Говорят, что это дефект их смешанной крови.

В день успешного вызова левая рука Арлетт все еще была в шине. Сколько же дней прошло с тех пор?

Во всяком случае, это не заняло много времени. Казалось, маг пришел в себя, и на его руке не было и следа перелома. Способность к восстановлению у людей была очень слабой, но вполне приемлемой. Судя по ситуации мага, процесс его исцеления длился не более ста дней.

Однако Король Демонов заметил два шрама на запястье левой руки мага. Все раны были исцелены, но они оставляли следы. Все выглядело не слишком серьезно. Возможно, маг получил их во время своих экспериментов, тайно предположил Король Демонов.